

УДК 179

Пугачева Наталья Петровна

доктор философских наук, доцент

fil.ist.in@pgau.ru

Самойлова Ирина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент

fil.ist.in@pgau.ru

Дунаева Анна Владимировна

кандидат философских наук,

кафедра философии, истории и иностранных языков,

Пензенский государственный аграрный университет

fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

Doctor of Philosophical Sciences, associate professor

fil.ist.in@pgau.ru

Irina V. Samoilo

Candidate of Philosophical Sciences, associate professor

fil.ist.in@pgau.ru

Anna V. Dunaeva

Candidate of Philosophical Sciences

Department of Philosophy, History and Foreign Languages

Penza State Agrarian University

fil.ist.in@pgau.ru

**Этико-философское осмысление роли техники
в современной цивилизации**

**Ethical and philosophical reflection on the role
of technics in modern civilization**

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы техногенной цивилизации. Авторами оценивается роль техники с положительной (техницизм) и отрицательной (антитехницизм) сторон. Известные русские философы (Н.А. Бердяев) и западные мыслители (Г. Йонас, Л. Мэмфорд, Ю. Хабермас) подчеркивали неоднозначный характер технического могущества человека и указывали на кумулятивный характер новых технологий. Научно-технический прогресс, не совпадающий с нравственным, приводит к возникновению новых, беспрецедентных ситуаций в морали, когда этического осмысления требуют вещи, не входившие ранее в сферу влияния человека. Этико-философское осмысление роли техники проводится авторами на примере отношения к природе человека, к природе вообще и такому важному ее элементу, как органическая жизнь. Речь идет о возникновении уникальных этических феноменов, соответствующих духу

времени: право человека быть ответственным, ответственность за будущее, нравственное право природы, новый гуманизм, этика жизни.

Ключевые слова: *техника, техногенная цивилизация, жизнь, природа, природа человека, философия техники.*

Abstracts. *The article analyzes the problems and prospects of a technogenic civilization. It assesses the role of technology from positive (technicism) and negative (antitechnicism) sides. Famous Russian philosophers (N.A. Berdyaev) and Western thinkers (H. Jonas, L. Mamford, J. Habermas) emphasized the ambiguous nature of human technical power and pointed to the cumulative nature of new technologies. Scientific and technological progress that does not coincide with moral progress leads to new, unprecedented situations in morality, when things that were not previously within the sphere of human influence require ethical reflection. Ethical and philosophical reflection on the role of technology is conducted by the authors on the example of the relationship to human nature, to nature in general and such an important element of it as organic life. We are talking about the emergence of unique ethical phenomena, corresponding to the spirit of the time: the human right to be responsible, responsibility for the future, the moral right of nature, a new humanism, the ethics of life.*

Keywords: *technics, technogenic civilization, life, nature, human nature, philosophy of technics.*

Цивилизацию, в основе жизнедеятельности которой лежат технические средства, принято называть техногенной. Само слово «техногенный» означает «порожденный техникой». Современная цивилизация, с одной стороны, создает технику уже с первых шагов своей эволюции, с другой же – это ее «произведение» в корне меняет структуру и функции общества, основанного на культурном прорыве из первозданной природы.

Известная оппозиция техницизма и антитехницизма ассимилирует и отражает в своей динамике целый ряд социальных изменений, связанных с деформациями или совершенствованием системы устоявшихся, инвариантных ценностей. Технический пессимизм и технический оптимизм постоянно сменяют друг друга в мировоззрении общества.

Еще до начала Второй мировой войны Н.А. Бердяев писал о той боязни, которую испытывает русский человек перед машиной[1]. Философ полагал, что настанет время, когда этот страх уступит место новому импульсу технического развития, который выведет Россию в число передовых держав. Партия большевиков поставила на повестку дня индустриализацию, а движение «синембузников» возвеличило ритм работающей машины. Технические мысли слышались в авангардной музыке, техника стала вдохновительницей молодежного творчества. Перед сельским хозяйством стояла задача перехода на промышленные рельсы.

Техника начала приобретать не только прометеевские, но и франкенштейновские черты, а техницизм наряду с антитехницизмом стали привычными, как оппозиция добра и зла[2]. Россия прошла все ступени

общецивилизационного освоения техники, однако, особенность ее заключалась в том, что техника здесь не носила человекосоразмерный характер.

Техногенное и технотронное, по сути, общество передовых стран побуждает и российское общество быть таким же. Среди различных вариантов моделей развития весьма привлекательна тенденция сохранения специфики сельского хозяйства как базовой отрасли экономики. Суть ее можно свести к следующему: отказ от урбанизации и мегаполисов и замена громоздких сельхозмашин небольшими механизмами, обеспечивающими предельную необходимость их применения и минимальные потери экологического характера. Поиск гармонии между тремя составляющими «природа-техника-человек» вынуждает предлагать новые, в том числе, бионические конструкции.

Развитие техники обусловлено решением сиюминутных противоречий и актуальных проблем – это технология «здесь и сейчас». Философия техники смогла обобщить историю, настоящее и будущее техники, обозначив необходимость гуманитарного, этического, начала в техническом знании. Русские философы еще в XIX и первой половине XX вв. почувствовали экзистенциалистскую тревогу о homo faber и говорили о необходимости ответственности за планетарное и космическое будущее человечества.

Развитие науки и техники порождает ситуации в морали, называемые беспрецедентными, то есть, такими, которые не могут регулироваться традиционными моральными нормами. Те вещи, которые прежде не имели моральной значимости и ценности для человека, ввиду их недоступности для человеческого вмешательства и выбора, наделяются нравственным смыслом и требуют этического осмысления (Э. Агацци)[3]. В подобных ситуациях отрицательный выбор человека – отказаться от чего-то, например, технических преимуществ – зачастую оказывается более сложным моральным решением.

Природа человека долгое время считалась неизменной, однако высокие технологии осложнили проблему идентичности человека, значительно расширив при этом круг биотических проблем. Известный немецко-американский философ Ганс Йонас (1903-1993), обративший внимание общества на проблему моральной ответственности в условиях техногенной цивилизации, еще в 1967 г. сделал доклад «Философская рефлексия об опытах над человеческими субъектами» (Бостон). Затем в книгах «Принцип ответственности [4] и «Техника, медицина и этика»[5] данная проблема была продемонстрирована им на примере ряда современных биоэтических ситуаций.

Вслед за Г. Йонасом, выдающийся современный философ Ю. Хабермас ставит проблему свободы человека в условиях техногенной цивилизации. По его мнению, современная биотехнология представляет собой «новый тип вмешательства в человеческую жизнь»[6]. На лицо беспрецедентная ситуация, когда между настоящим и будущим поколением возникает связь, имеющая вертикальную направленность, при этом никто из ныне живущих не несет никакой ответственности за будущее. Самосознание человека как нравственного субъекта ставится под вопрос. Проведенное Г. Плеснером феноменологическое различие состояний «быть телом» и «иметь телесную оболочку», размывается, поскольку стирается граница между природой

человека и его телесностью. Возросшее техническое могущество человека можно рассматривать как новую форму свободы, способную проникнуть в природу человека. Техническое вмешательство в природу растет в геометрической прогрессии, при том, что ее размеры не увеличиваются. Популярная во всем мире экологическая этика утверждает самоценность всех форм жизни, наделяя животных, растения и всю биосферу правами. Поскольку никто и ничто из выше перечисленного не может выступать в качестве субъекта морали, речь здесь идет о, так называемом, «опекунском праве» по аналогии с правами инвалидов, душевнобольных, несовершеннолетних и т.п. Такая постановка вопроса возвращает этику к антропоцентризму – сохранение биоразнообразия требуется не само по себе, а ради сохранения человечества.

Вторую половину XX века исследователи называют «веком биологии» ввиду экспериментальных успехов в науках о жизни, изменивших картину мира. Жизнь уникальна ввиду своей морфологической и функциональной неповторимости и сложности. И, тем не менее, она парадоксально зависит от технических форм бытия человека, избранного им образа существования, способного уничтожить жизнь. Прогресс в сфере высоких технологий, само по себе, развитие техногенной цивилизации и культуры стали губительными для сохранения биоразнообразия и жизни как таковой. Человеческая деятельность, ввиду ее поликомпонентности и кумулятивного характера, становится непредсказуемой в плане отдаленных последствий. Новая научная картина мира строится на признании жизни в качестве абсолютной ценности, вплоть до биоцентричности и даже биологизаторства. Этому способствовало появление таких междисциплинарных направлений, как биоэтика, экологическая этика, биополитика, биософия и т.п.

Однако если проанализировать историю этических взглядов, то становится ясно, что особое отношение к жизни складывается еще в древности (ахимса, ветхозаветные традиции, даосизм и т.д.) [7]. Жизнь – онтологический феномен, наиболее близкий человеку, который может почувствовать себя организмом, сопереживать живому существу, осознавая ранимость своего тела.

Этическое осмысление понятия «жизнь», придание ей статуса этической категории и, в то же время, отказ от био- и антропоцентризма при сохранении морального статуса человека как единственного живого существа, способного к ответственности – основные задачи современной этики жизни.

Современная цивилизация, названная техногенной, противоречива и в настоящем, и в отношении будущих последствий. На фоне этического вакуума, релятивизации нравственных ценностей можно наблюдать возникновение уникальных этических феноменов, соответствующих духу времени:

- право человека быть ответственным;
- ответственность за будущее;
- нравственное право природы;
- новый гуманизм;
- этику жизни.

Дистанция между научно-техническим прогрессом и прогрессом нравственным увеличивается. Греческое *techne* превратилось из попытки

освоения мира в «профессию» человека. Кумулятивный характер новых технологий заключается в том, что вновь созданное требует все новых и новых изобретений, при том, что последствия их применения накапливаются и транслируются в будущее. Изменившийся характер техники в сторону Мегамшины (Л. Мэмфорд) стал причиной пересмотра этической парадигмы от этики ближнего к этике «дальнего», в качестве которого могут выступать будущее человечество, биосфера, вся природа в целом, органическая жизнь.

Литература

1. Бердяев Н.А. *Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники)* // *Путь*. Май 1933. №38. С. 3-38. URL: <https://somnet.ru/berdyaev-n-chelovek-i-mashina/>
2. Пугачева Н.П., Здравинин В.А., Дорофеева Т.Г. *Человек и наука в поле противостояния сциентизма и антисциентизма* // *Национальное здоровье*. 2019. № 3. С. 165-167.
3. Агацци Э. *Моральное измерение науки и техники* / пер. с англ. М.: Московский философский фонд, 1998. 344 с.
4. Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation*. F.a.M., 1979.
5. Jonas H. *Technik, Medizin und Ethik: zur Praxis des Prinzip Verantwortung*. F.a.M., 1987.
6. Хабермас Ю. *Будущее человеческой природы* / пер. с нем. М.: Весь мир, 2002. 144 с.

Literature

1. Berdyaev N.A. *A human and a machine (The Problem of the Sociology and Metaphysics of Technics)* // *Put'*. 1933. №38. С. 3-38. URL: <https://somnet.ru/berdyaev-n-chelovek-i-mashina/>
2. Pugacheva N.P. Zdorovinin V.A., Dorofeeva T.G. *Human and Science in the field of battle of scientism and antiscentism* // *National Health*. 2019. № 3. С. 165.
3. Agacci E. *The Moral Dimension of Science and Technology*. Moscow: Moscow philosophical foundation, 1998. 344 p.
4. Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation*. F.a.M., 1979.
5. Jonas H. *Technik, Medizin und Ethik: zur Praxis des Prinzip Verantwortung*. F.a.M., 1987.
6. Habermas J. *The future if human nature*. Moscow, / пер. с нем. Moscow: Ves' mir, 2002. 144 с.